

DOI 10.31483/r-107481

*Бурукина Ольга Алексеевна***ПАТРИОТИЗМ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ**

Аннотация: в главе рассматривается феномен патриотизма как сложного многокомпонентного психологического явления в сопоставлении с феноменом национализма. На основе компаративного подхода проводится размежевание этих двух явлений, при этом выявляются их разные психологические основы. Особое внимание уделяется различным подходам к концепции патриота и патриотическому воспитанию как системе формирования личности патриотов на основе триединства эмоциональных, когнитивных и поведенческих аспектов и дается определение синергетического потенциала патриотического воспитания.

Ключевые слова: патриотизм, психологическое явление, компаративный подход, национализм, патриот, патриотическое воспитание.

PATRIOTISM AS A PSYCHOLOGICAL PHENOMENON

Abstract: the chapter examines the phenomenon of patriotism as a complex multicomponent psychological phenomenon in comparison with the phenomenon of nationalism. Based on a comparative approach, the two phenomena are demarcated, with their different psychological foundations revealed. The author pays particular attention to various approaches to the concept of a patriot and patriotic education as a system for the formation of the personalities of patriots based on the trinity of emotional, cognitive and behavioral aspects, and provides a definition of the synergistic potential of patriotic education.

Keywords: patriotism, psychological phenomenon, comparative approach, nationalism, patriot, patriotic education.

Введение. Патриотизм – сложное многогранное явление, изучаемое в междисциплинарной парадигме в рамках целого ряда гуманитарных дисциплин: социальной и политической философии, политологии, социологии, социальной

психологии и др. В ряде научных дисциплин патриотизм понимается как трансцендентная ценность. Трансцендентные ценности – это ценности, превосходящие все различия и объединяющие группы людей. Папа Франциск определяет трансцендентные ценности как «прочное основание, поддерживающее наши решения и наши законы» и обеспечивающие «определенные базовые структуры для поддержки нашего развития и выживания». Трансцендентные ценности не зависят от времени, пространства и людей, то есть трансцендентные ценности истинны и остаются таковыми независимо от эпохи, географического положения и взглядов/мнений/поступков людей и национальных идеологий [2]. Использование патриотизма в целях национального строительства может быть как прогрессивным, так и регрессивным в зависимости от типа патриотизма. Но независимо от целей использования патриотизма на общенациональном или локальном уровне, все его формы имеют схожую психологическую динамику.

Патриотические символы и, в первую очередь, символ «нация», а также их проявления в образах в виде национального флага, герба или гимна, служат реализации человеческой потребности в принадлежности и безопасности [1].

В этом смысле нация выступает как метафора семьи. При этом с точки зрения психологии, в первую очередь социальной психологии, семьи выполняют функцию обеспечения психической безопасности и принадлежности, а также заботы и любви [там же].

Цель данной главы заключается в том, чтобы проанализировать и осветить социально-психологические явления патриотизма и национализма как психологические феномены, в основе которых лежат чувства и эмоционально-ментальные установки, развивающиеся в сознании и бессознательном по отношению к своим и чужим народам и нациям и формирующуюся на их основе эмоциональную привязанность к одним и неприятие других.

Истоки патриотизма как психологического явления. Потребность в авторитете, изначально удовлетворяемая родителями в детстве, в дальнейшем проецируется на постоянно расширяющиеся формы социального взаимодействия. Граждане ожидают от правительства обеспечение безопасности и обороны при

нападении врага – это ожидание обосновано патерналистскими отношениями, традиционно принятыми в российской и других европейских культурах. В случаях природных или антропогенных катаклизмов граждане обращают свои взгляды к правительству ожидая обеспечения заботы и поддержки – функций, традиционно ассоциирующихся с материнским началом.

Таким образом, патриотизм коренится в бессознательном человеческой личности, однако не ограничивается сферой бессознательного. То есть социальные установки и поведение людей являются продуктами сложного взаимодействия рациональным и иррациональным, сознательным и бессознательным, частными и общественными факторами и потребностями.

Тем не менее, одной из основных причин проявления патриотизма в качестве патриотического пыла, который может быть одновременно страстным и уязвимым для всякого рода манипуляций, является укорененность патриотизма в глубинных слоях человеческой психики.

Полная беспомощность человеческого младенца (по сравнению с большинством детенышей мира животных, способных позаботиться о себе почти сразу после рождения) и его абсолютная зависимость от взрослых опекунов для выживания порождает мощную потребность в защите и идеализации власти и авторитета этих опекунов.

Патриотизм выражается в проявлении целого ряда психологических потребностей, формируемых в детстве в кругу семьи. Более 70 лет психологических исследований в сфере человеческих потребностей и их взаимосвязи с патриотизмом, позволили установить наличие у людей врожденной потребности в привязанности и признании. При этом важно отметить, что в то время, как удовлетворение этой потребности необходимо для психологического и физического выживания, ее неудовлетворение является одним из основных источников душевных страданий.

Когда родители предоставляют необходимую их детям разумную защиту и поддержку, дети растут с базовым чувством безопасности, и у них формируется способность полагаться на других. Когда родители не в состоянии защищать

своих детей и осуществляют свою власть над детьми произвольно, непоследовательно или даже угрожая безопасности детей, дети вырастают с базовым чувством незащищенности, и у них формируются психические проблемы с доверием другим людям.

Однако тот факт, что потребности в общении и безопасности часто нарушаются, не означает, что они исчезают. Люди продолжают стремиться к признанию и отношениям взаимности, даже несмотря на то, что им часто приходится страдать от одиночества. И, чувствуя себя незащищенными в ситуации надвигающейся опасности, люди продолжают стремиться к безопасности.

В этом контексте легко понять мощное психическое значение патриотизма: чувствовать себя «гражданином России», идентифицировать себя с Российской Федерацией – значит чувствовать себя одновременно в безопасности и на связи. Патриотизм помогает установить в сознании человека понятие «мы», которое удовлетворяет жажду общности и принадлежности, которая так часто нарушается в нашей частной жизни. И это предполагает формирование образа сильного и справедливого правительства, способного сформировать и укрепить наше чувство защищенности и безопасности.

Многие социологи, психологи и философы писали о том, как рыночная экономика, основанная на принципе эгоистичного индивидуализма, подрывает сообщество, атомизирует социальную жизнь, отчуждает рабочие отношения и переводит отношения в сферу более инструктивных. Ряд зарубежных исследователей описывали это в своих произведениях: Д. Рисман «Одинокая толпа» (1950), П. Фрейре «Педагогика угнетенных» (1970), Р. Патнэм «Боулинг в одиночку: упадок и возрождение американского общества» (2001). Многочисленные социальные критики утверждают, что сформировавшийся в современных постиндустриальных обществах упадок смысловых сообществ имел катастрофические последствия для психологического благополучия граждан.

Таким образом, неудовлетворенное стремление к привязанности, принадлежности, признанию и безопасности впервые проявляется и фрустрируется в

семейной жизни с раннего возраста и еще больше блокируется в нашей повседневной жизни как граждан и сотрудников коммерческих и государственных компаний. Возникающие в результате страдания часто остаются неосознанными.

В культуре, основанной на индивидуализме, потребность в обществе других людей, в принадлежности и привязанности может показаться странной и даже глупой. Вырастая в контексте общества индивидуального потребления, люди научаются цинично относиться к возможности того, что положение вещей может значительно отличаться, и привыкают к мысли, что их страдания по поводу одиночества нерациональны и недостойны формулировки. Одиночество людей и коллективная незащищенность становятся проблемами, которые не принято называть в обществе потребления.

С точки зрения психологии, нации достигают личной значимости для граждан, когда в их сознании формируется сентиментальная привязанность к родине (*аффективная вовлеченность*), мотивированность помогать своей стране (*целеустремленность*) и чувство идентичности и самоуважения через собственную национальную идентификацию (вовлеченное эго) [3].

Это чувство сентиментальной привязанности и преданности своей стране развивается в процессе социализации, когда люди становятся менее сосредоточенными на себе и учатся принимать во внимание потребности и интересы других. Они начинают более выборочно относиться к другим, становясь более привязанными и сочувствующими к одним и более критичными к другим и отстраненными от них. Чувства формируются в процессе социализации и передаются от меньших групп (семей) ко все более крупным (одноклассники, односельчане, соотечественники), поскольку люди воспринимают себя как представляющих эти более крупные образования и ответственных перед ними.

Патриотизм, призывы к национальной гордости, символы коллективного единства (национальный флаг, гимн, Конституция), апеллирование к исторической миссии, – все это предлагает символическое решение зарождающемуся, но не высказанному стремлению к принадлежности и безопасности, поскольку удовлетворение, которое дает людям жизнь в семье и национальной культуре, схоже

с тем, которые может обеспечить социальное государство для каждого своего члена. В отличие от патриотизма в концепции национализма понятие «мы» актуализуется в оппозиции «мы – они».

Дифференциация патриотизма и национализма. С точки зрения психологии, между «патриотизмом» и «национализмом» можно провести некоторые различия, которые облегчают их дифференциацию. Очевидно, что в основе патриотизма лежит сильная привязанность и лояльность к своей собственной нации / к своему народу без соответствующей враждебности по отношению к другим нациям / народам, в то время как национализм поощряет симпатию к своей собственной нации / народу и неприязнь к некоторым другим нациям / народам.

По мнению Р.У. Миллера, хотя люди, в сознании которых сильно развито чувство патриотизма, готовы рисковать жизнью ради своей страны, они не так склонны к оправданию войны, как люди, приверженные национализму и имеющие в своем сознании сформированный образ врага, встроенного в их преданность своей нации [4].

Очень важно дифференцировать патриотизм и национализм, поскольку это не синонимичные понятия даже в философии и социологии, и тем более они различаются в психологии, в том числе в социальной и политической психологии. Так, Дж. Оруэлл определяет национализм как «привычку отождествлять себя с одной нацией или другой, ставить ее выше добра и зла и не признавать никакой другой обязанности, кроме как продвигать ее интересы». Он пишет о национализме как о концепции, неотъемлемо связанной со стремлением к власти [5].

«Неизменная цель каждого националиста – обеспечить больше власти и престижа не для себя, а для нации или организации, в которую он решает погрузить свою индивидуальность», – писал Дж. Оруэлл в «Заметках о национализме» [там же].

Даже Рабиндранат Тагор, литературная легенда Индии и автор государственного гимна, был стойким противником национализма и всех его атрибутов. По мнению Р. Тагора, национализм «является именно тем явлением, которое в течение многих лет было причиной проблем Индии. Я убежден, что мои сооте-

чественники действительно обретут свою Индию, борясь против воспитания, которое учит их тому, что страна выше идеалов человечества», – писал Тагор в «Национализме в Индии» [6].

Таким образом, патриотизм – это приверженность, готовность жертвовать собственным комфортом и спокойствием ради своей Родины и своего народа, а национализм – это приверженность своей стране плюс исключение других, готовность к жертвованию, подкрепленная враждебностью по отношению к другим.

Одним из положительных эффектов патриотизма является его способность объединять людей, которые в противном случае могли бы сосредоточиться больше на своих различиях, чем на общих чертах. Как инструмент выживания, патриотические настроения в разное время поддерживали разные страны мира, в том числе в мировых войнах.

Политическая эксплуатация коллективных страстей и страданий повсеместно присутствует в современной общественной жизни. Политические партии и движения, как левые, так и правые, либеральные и радикальные, стремятся связать свои партийные программы с потребностью в удовлетворении этих стремлений и их полной или частичной неудовлетворенностью. При этом политологи понимают, что призывы, создаваемые в политическом контексте, должны по возможности апеллировать к глубоко укоренившимся человеческим стремлениям. Независимо от того, выступают ли политические партии против абортот или против войны в Сирии, на первый план выводятся не столько когнитивные убеждения, сколько сильные эмоции.

С точки зрения психологии, патриотизм подразумевает более простые отношения между личностью и группой, а именно нацией. Национализм требует более сложной матрицы, включающей собственную нацию в совокупность наций и различающей эти нации. При таком подходе патриотизм представляется психологическим феноменом, формирующимся в процессе социализации значительно раньше и, как следствие, сопровождается более сильными чувствами.

Согласно монографии «Патриотизм как фактор эффективного развития российской государственности», в чувстве патриотизма отражается «широкий

спектр потребностей, интересов, идеалов, вкусов, а также черт и особенностей психологического склада людей, их менталитета и смысложизненных ориентаций» [8: 362–363].

По концепции С. Фешбаха, в основе патриотизма лежат устойчивые эмоционально-когнитивные установки, которые трудно изменить. Однако можно предположить, что эти установки не являются стабильными в разных ситуациях, а активизируются при определенных четко определенных условиях [7]. Например, патриотические установки могут чаще проявляться в неконкурентных ситуациях, в то время как националистические установки сильнее проявляются в конкурентных межгрупповых ситуациях, – в частности, в межнациональных конфликтах.

Высказывание «Несогласие – высшая форма патриотизма» часто приписывают Томасу Джефферсону, хотя его авторство так и не было подтверждено. Несмотря на это, именно это высказывание приобрело популярность и вошло в массовую культуру США во время Вьетнамской войны.

Феномен патриота. Итак, что значит быть патриотом? Для одних людей осознание себя патриотом включает в себя безоговорочную лояльность к своей нации («Моя страна, правильная или неправильная, но моя страна»), в то время как для других это осознание требует реализации в актах протеста и критики своего правительства, когда оно не в состоянии поддерживать общее благо народа своей страны. Примером могут служить, с одной стороны, активное участие молодых американцев в войне США во Вьетнаме 1964–1975 гг., а с другой – многочисленные акции протеста, проходившие одновременно во многих городах США).

Обычно спор о том, кто претендует на звание патриота, связан с тем, как именно человек расставляет приоритеты в основных ценностях. Если кто-то высоко ценит личную свободу, он или она может, например, негативно относиться к акту сожжения национального флага, но все же уважать конституционное право гражданина на это. Если же кто-то больше ценит традиции и верность им, то такой поступок может показаться актом неуважения, очень похожим на личное оскорбление или даже измену.

Рассуждая о патриотизме и патриотах, Марк Твен справедливо заметил: «Верность стране всегда. Лояльность правительству, когда оно этого заслуживает». Таким образом, настоящие патриоты не служат ни эгоизму, ни слепому национализму. Те, кто обладает политической и экономической властью, используют патриотические символы, церемонии и банальности, чтобы разделить нации и настроить их против общей нам человечности, они не являются патриотами. Они участвуют в том, что Джордж Вашингтон называл «обманом притворного патриотизма» [17] – притворяются патриотами, чтобы обмануть сограждан и достичь собственных эгоистичных целей. Особенно актуален феномен «притворного патриотизма» как оправдание деструктивных действий, в том числе военных.

По мнению С. Сумана, большинство людей, называя себя патриотами, чувствуют себя в безопасности, но часто не задумываются о том, что патриотизм использовался не только для освобождения наций от колониального ига, но и для создания и поддержания фашизма. Существуют разные формы патриотизма, но, как указывает С. Суман, все они имеют сходную психологическую динамику. Патриоты оказываются в центре разрушительных конфликтов по всему миру, их организаторы злоупотребляют патриотизмом и эксплуатируют его силу [9].

Как справедливо заметил А.В. Юревич, «патриотическое отношение к нашей стране часто сочетается с критическим отношением к ней и острой неудовлетворенностью ее нынешним состоянием. Эмпирически подтверждается распространённость критического патриотизма, а полная удовлетворенность происходящим в стране скорее выглядит как индикатор невысокого уровня развития, как минимум, когнитивной составляющей патриотизма. «Истинное отношение патриота к своему Отечеству характеризуется как конструктивно-критическое и творчески созидательное» [10: 103–104].

Быть патриотом, по мнению П.П. Блонского, означает «быть преданным своей стране до самоотвержения и сочетать в себе истинную любовь к Отечеству с любовью ко всему человечеству» [11: 58–59]. При этом, как подчерки-

вал И.А. Ильин, важно учитывать тот факт, что воспитатель «должен не проповедовать любовь к родине, а увлекательно исповедовать ее и доказывать ее делами, полными энергии и преданности» [12: 228].

Патриотическое воспитание. Даже при высоком уровне сформированности патриотического сознания родителей и воспитателей патриотизм не возникает в сознании ребенка автоматически – он формируется в течение довольно продолжительного времени при наличии и воздействии благоприятных факторов, наиболее значимыми из которых, на наш взгляд, являются русский язык и литература, российская культура и искусство, и образование.

Мы разделяем мнение В.А. Кольцовой и В.А. Соснина о том, что воспитание патриотизма включает в себя когнитивный аспект (знания), эмотивный (чувства) и поведенческий (готовность к действию) [13: 89].

Воспитанные в уважении к своей Родине, дети начинают испытывать положительные чувства по отношению к ней, прежде чем наклеиваются «ярлыки» на их чувства. Когда содержание патриотизма эмоционально и ментально «привязывается» к чувствам, оно служит рационализацией чувств, которые, в свою очередь, могут сохраняться даже после того, как изменились другие компоненты когнитивных установок. Характер рационализации ведет к дифференциации национализма и патриотизма.

Поскольку чувства развиваются раньше, чем когнитивное содержание, они, вероятно, более устойчивы к угасанию. Именно эти чувства, отраженные в различии между патриотизмом и национализмом, делают споры между сторонниками разных концептов столь бурными и трудными для разрешения. Попытки сгладить различия осложняются глубоко укоренившимися потребностями, обслуживаемыми различными социально-политическими и психологическими установками. Политический консенсус, скорее всего, может быть результатом компромисса в отношении, а не изменений в глубинных чувствах.

В рамках реализации постановления Правительства РФ от 16.02.2002 №122 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы» в 2003 г. была разработана Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации.

В основе Концепции лежит уверенность, что «патриотизм призван дать новый импульс духовному оздоровлению народа, формированию в России единого гражданского общества» [14].

По мнению авторов Концепции, «в стране конца XX – начала XXI веков <...> резко снизился воспитательный потенциал российской культуры, искусства, образования как важнейших факторов формирования патриотизма» [там же]. При этом авторами Концепции не осознается нарушение причинно-следственных связей: если в стране «снизился воспитательный потенциал <...> важнейших факторов формирования патриотизма», как может осуществляться патриотическое воспитание граждан, каким образом и за счет чего может формироваться патриотизм, призванный «дать новый импульс духовному оздоровлению народа»?

В противовес мнению авторов Концепции В.А. Сухомлинский полагал, что именно школа должна «воспитывать любовь к родной природе, родному слову, своей семье, культуре и истории, а также стремление к бескорыстному служению Отечеству в активной трудовой и общественной деятельности». Великий русский педагог сформулировал определение «настоящего патриота», как человека, стремящегося «жить в мире нравственных ценностей и чувствовать себя сыном Отечества», и подчеркивал важность с самого раннего возраста формировать в человеке «жажду стать настоящим патриотом» [15; 20].

Различным аспектам патриотического воспитания посвящено множество научных исследований, по-разному трактующих это многомерное явление. При этом большинство исследователей сходятся во мнении, что патриотическое воспитание – это процесс формирования интегративного свойства личности, совокупности личностных качеств и чувств, мотивирующих определенное отношение и соответствующие поступки.

Мы согласны с мнением, что основным противоречием в попытках дать определение феномену патриотического воспитания было и остается непринятие во внимание синергетического потенциала этого системного педагогического явления, заключающегося в его постоянном качественном изменении. При этом под синергетическим потенциалом патриотического воспитания мы понимаем совокупность всех имеющихся возможностей по формированию полного набора патриотических эмоционально-ментальных установок в сознании человека как интегративного свойства личности.

Заключение. Таким образом, хотя патриотизм и национализм являются политическими, экономическими и социальными феноменами, они становятся социально-психологическими феноменами в той мере, в какой у людей формируется отношение к своей нации и другим нациям / народам. Такое отношение отражает чувства, которые люди испытывают к этим объектам, и их чувство лояльности к ним. Эти *чувства привязанности, любви и преданности* лежат в основе и патриотизма, и национализма.

Преданность своей стране, своему народу включает в себя как эмоциональные, так и когнитивные аспекты, которые взаимосвязаны и формируют образы группы, а в случае патриотизма – образы нации / народа. Когда эти образы распространяются среди членов группы, они становятся стереотипами.

При этом когнитивные аспекты образов группы мотивируют сбор информации о своей и о другой группе в принципе, а эмоциональные аспекты формируют стремление искать информацию о другой группе, основанной на оценке «другого» как друга или врага.

Стереотипные образы могут быть очень упрощенными с фокусом на дихотомическом мире, состоящем из «нас» и из «них», или они могут стать более дифференцированными в зависимости от ситуации, в которой люди находятся в конкретный момент.

Стереотипные образы влияют на то, как действуют политические организации. Они действуют, определяя контекст, в котором происходит действие – об-

ественное мнение, нормы, ценности – и воздействуя на процессы принятия решений гражданами. В каждом конкретном случае эти образы накладывают ограничения на варианты, которые могут выбрать лидеры конкретной страны.

По большей части люди определяют свои группы, в том числе нации, именно отличая их от чужих. В этом процессе они интуитивно масштабируют группы в соответствии со своими чувствами и собственным восприятием норм, ценностей, статуса, предпочтений и власти групп.

По иронии судьбы, эта тактика «мы / они» в конечном итоге служит подрыву более аутентичного сообщества, которое лучше удовлетворяло бы психологические потребности большинства людей в объединении.

Политические движения и организации разного толка стремятся использовать возможности удовлетворения психологических потребностей своих членов для продвижения своих программ – как либеральных, так и консервативных. Так же, как группа школьников, обретающих временное чувство сопричастности, унижая других одноклассников, консерваторы-трамписты, включая религиозных правых, обещали американцам патриотизм, предлагающий временное и иллюзорное лекарство от симптомов социальной болезни, лежащей в основе системы, которую они сами продвигают и защищают.

Как верно подчеркнул М.Дж. Бейдер, решения по единению с определенной нацией / народом – со «своими» – *в противовес другим нациям / народам* всегда преходящи и требуют постоянной стимуляции и воспроизведения параноидальных механизмов, потому что настоящие причины, по которым наше стремление к признанию и безопасности постоянно фрустрируется, – это причины, которые, разумеется, не устраняются созданием и унижением образа «других» [16].

Заметим, что, хотя стремления, которые удовлетворяются параноидальным образом, в своей основе здоровы – к этим стремлениям относятся потребность в принадлежности, безопасности, признании, единении, – их фрустрация не является виной униженного «другого», то есть, патриотизм, основанный на такого рода бессознательной логике, не может быть здоровым.

Фрустрация этих естественных человеческих потребностей в безопасности, сопереживании и поддержке на самом деле является результатом дисфункциональности семейных систем, укрепление духа индивидуализма и меркантильности, незащищенности и бессилия, которое люди чувствуют на работе, и насилия, возникающего в результате дискриминации и ослабления социальной защиты [там же].

Патриотизм как психологическое явление по своей сути ни хорош, ни плох, как и сама человеческая психика. Психологические потребности, лежащие в основе патриотических порывов, универсальны. Людям всегда необходимо оставаться на связи и в безопасности. Эти потребности могут удовлетворяться здоровыми или нездоровыми способами. Они могут быть искажены и использованы в аморальных интересах, либо их можно решать и удовлетворять способами, способствующими общенациональному благосостоянию.

Список литературы

1. Maslow A.H. (1954). *Motivation and personality* (First ed.). Harper & Row.
2. Pope Francis (2020). *Fratelli tutti*. Retrieved from <https://crc-canada.org/en/ressources/encyclical-letter-fratelli-tutti/> Accessed on 29.6.2023.
3. Terhune, Kenneth W. (1964) Nationalism among Foreign and American Students: An Exploratory Study. *Journal of Conflict Resolution*, 8, 256–270. DOI 10.1177/002200276400800304. EDN IONAVA
4. Miller, Richard W. (1997). Killing for the Homeland: Patriotism, Nationalism and Violence. *The Journal of Ethics*, Vol. 1, No. 2, pp. 165–185. EDN AJOAMJ
5. Orwell, George (1945). Notes on Nationalism. Polemic. Retrieved from https://orwell.ru/library/essays/nationalism/english/e_nat. Accessed on 30.6.2023.
6. Tagore, Rabindranath (1917). Nationalism in India. Retrieved from <https://tagoreweb.in/Essays/nationalism-216/nationalism-in-india-2626>. Accessed on 2.7.2023.
7. Feshbach, Seymour (1990). Psychology, Human Violence and the Search for Peace: Issues in Science and Social Values. *Journal of Social Issues*. 46: 183–198.
8. Патриотизм как фактор эффективного развития российской государственности / под ред. И.В. Бочарникова. – М., 2015.

-
9. Suman, Saket (2021). *The Psychology of a Patriot*. Rupa Publications India. 240 pp.
10. Юревич А.В. Психологические аспекты патриотизма / А.В. Юревич // Прикладная юридическая психология, №1, 2016. – С.5–21. EDN VSELTV
11. Блонский П.П. Избранные педагогические сочинения: в 2 т. / П.П. Блонский; сост. и вступ. ст. М.Г. Данильченко, А.А. Никольская; под ред. А. В. Петровского. – М., 1979. – Т. 1. – 304 с.
12. Ильин И.А. Путь к очевидности / И.А. Ильин. – М., 1993. – 431 с.
13. Кольцова В.А. Социально-психологические проблемы патриотизма и особенности его воспитания в современном российском обществе / В.А. Кольцова, В.А. Соснин // Психологический журнал. – 2005. – Т. 26, №4. – С. 89–97.
14. Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации (одобрена на заседании Правительственной комиссии по социальным вопросам военнослужащих...) (протокол №2(12)-П4 от 21 мая 2003 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/6148105/> (дата обращения: 13.07.2023).
15. Сухомлинский В.А. Как воспитать настоящего человека: (Этика коммунистического воспитания). Педагогическое наследие / В.А. Сухомлинский; сост. О.В. Сухомлинская. – М.: Педагогика 1990. – 288 с.
16. Bader, Michael J. (2006). *The Psychology of Patriotism*. The Phi Delta Kappan, Vol. 87, No. 8, pp. 582–584.
17. Washington, George (1796). Farewell Address. Retrieved from https://avalon.law.yale.edu/18th_century/washing.asp.
-

Бурукина Ольга Алексеевна – канд. филол. наук, аспирант, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», Россия, Рязань. Доцент, профессор, University of Business Innovation and Sustainability (UBIS Global), Швейцария, Женева.
